

ББК 63.3(2)52

Н.Е. Горюшкина

**Институт акцизных надсмотрщиков в период
свободного оборота алкоголя в России
(по материалам Государственного архива Курской области)**

N.E. Goryushkina

**The Institution of Excise Supervisors in a Period
of Free Spirit's Circulation in Russia
(on Materials of the Kursk Region State Archive)**

Сделана попытка восполнить имеющийся в историографии пробел в исследовании малоизученного учреждения эпохи винного акциза – института акцизных надсмотрщиков. Представлен широкий круг обязанностей надсмотрщиков, начиная от контроля над винокурением производством и заканчивая надзором за виноторговлей. Раскрыта противоречивость положения лиц, представляющих государственный интерес, но не защищенных законом.

Ключевые слова: акцизная система, акцизное управление, винокурный завод, питейное заведение, надсмотрщик.

Винная реформа 1861 г., долгое время оставшаяся в тени других Великих реформ Александра II, в последние годы нашла своего исследователя. Анализу подвергаются экономические, социальные аспекты реформы, исследования на общероссийском материале дополняются работами регионального уровня. Все это обогащает познание исторического поворота от откупов к акцизу новыми гранями, доселе неизвестными. Однако на этом фоне явной стала недостаточная изученность института акцизных надзирателей, созданного в соответствии с вышедшим в свет 4 июля 1861 г. Положением о питейном сборе [1].

Являясь первичным звеном в структуре акцизного надзора, институт надсмотрщиков решал ее ключевую задачу – произвести учет каждого градуса произведенного в стране алкоголя. Важность этой операции была обусловлена тем фактом, что градус спирта собственно и являлся тем самым объектом обложения акцизной пошлиной, на основе которой строилась вся акцизная система. Будучи учтенным и оплаченным при своем выходе из рук производителя, этот градус больше не подвергался никаким «преследовательным» мерам при движении своем к покупателю. Потому без глубокого познания роли и места акцизных надсмотрщиков в проведении реформы трудно сделать объективную оценку и говорить с позиции исторической достоверности об эффективности свободного оборота алкоголя.

Научный интерес к теме вызван еще и тем, что с институтом надсмотрщиков тесно связана живая история

In this work the author has made attempt to fill gaps in the historiography in investigation of unexplored establishment of period of spirit's excises – the institution of excise supervisors. The work demonstrates wide sphere of supervisor's duties from oversight on alcohol production to supervision on spirit's trade. There is shown the contradictoriness in position of persons, representing state interests but didn't protected by law.

Key words: system of excises, excises management, spirit's factory, public house, supervisor.

винного акциза. Работавшие напрямую с производителями и продавцами алкоголя надсмотрщики своим авторитетом, компетентностью и организованностью в значительной степени определяли отношение общества к правительственному курсу.

К 1 января 1863 г. на каждой винокурне России появился «представитель правительственной администрации» [2]. Изначально в процессе проектирования винной реформы была заложена двойственность положения акцизных надсмотрщиков. С одной стороны, идеологи реформы представляли их как «прямых агентов правительства», с другой – законодательно не предоставили им тех прав, что получили акцизные служащие. Надсмотрщики находились вне штата акцизных управлений и принимались на работу по вольному найму. Прием на работу надсмотрщиков осуществлялся в каждом питейно-акцизном округе, на которые в преддверии отмены винного откупа была разделена Европейская Россия и Сибирь (окончательно вся территория России войдет в акцизную зону только в 1873 г.).

Большие сомнения по поводу возможности найти 4000 лиц «испытанной и непоколебимой честности» высказал министр финансов А.М. Княжевич: «При винокурных заводах, удаленных от городов, где нет общества, приличного помещения и других удобств, где самая жизнь надзирателей, как это нередко при откупах бывает, подвергается опасности от корчемников, и где главнейше должен быть строгий и верный надзор, порядочные люди не согласятся служить» [3, с. 55].

Но акцизный персонал был набран в срок, хотя оказался крайне неоднородным по возрасту и степени самостоятельности. В надсмотрщики пошли в основном отставные военные, а также писари, мещане и другие разночинцы, «более или менее обойденные судьбою и во всяком случае не успевшие еще избрать себе определенных занятий на каком-либо поприще» [4, с. 88]. При этом над каждым надсмотрщиком возвышалась акцизная пирамида, которая контролировала его деятельность и не позволяла полностью раскрыться его личному потенциалу, гасила всякую инициативу. Надсмотрщик подчинялся в первую очередь помощнику окружного надзирателя, на чьем участке располагался винокурный завод, окружному надзирателю, в округ которого входил участок, и всем чинам губернского акцизного управления [5, с. 19]. Жесткий регламент деятельности надсмотрщика обставлялся многочисленными законодательными актами, инструкциями и правилами. Ему строжайше вменялось в обязанность:

- 1) пребывать безотлучно на заводе в течение всего винокурного срока;
- 2) наблюдать, чтобы на заводе не было другой винокурной посуды, кроме означенной в описании и проклейменной в окружном управлении;
- 3) следить, чтобы винокурение проходило в установленные сроки и по утвержденному расписанию;
- 4) удостовериться, чтобы свидетельство на винокурение, где означались сроки брожения, количество и вид припасов, было прочитано перед рабочими и выставлено на видном месте;
- 5) наблюдать, чтобы отпуск винокурного сырья производился строго по весу;
- 6) участвовать в составлении подробного акта в случае непредвиденной остановки винокурения (поломка аппаратов, пожар и т.д.);
- 7) находиться при каждом заторе, брожении и сливе спирта, несколько раз в день производить требуемые замеры;
- 8) вести строгий учет количества и крепости выкурного спирта;
- 9) наблюдать за процессом вывоза спирта из заводских подвалов;
- 10) вести установленной формы журнал, в первом отделе которого записывались производственные показатели, во втором – приход и расход вина и спирта по подвалу, не допуская подчисток и помарок [6, с. 1–3].

Такая служба представляла собой круглосуточное бдение казенного интереса. Добросовестная работа надсмотрщика гарантировала, что ни один градус произведенного на заводе спирта не уйдет от акцизного обложения и казна получит свое сполна [4, с. 89].

Анализ архивных источников убеждает, что надсмотрщики по-разному относились к исполнению обязанностей. Наибольшая часть формально следовала инструкциям, не вникая в суть дела. Но было и немало

активных, добросовестных людей, много сделавших для введения в жизнь положений крестьянской реформы. Отличный послужной список имел за 20-летнюю службу в акцизе надсмотрщик Н.И. Иванцов. Бывший семинарист показывал образец работоспособности и тактичности, за что получил от акцизного управляющего персональное годовое жалование в 400 руб. и 240 руб. на разъездные нужды, а также «серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте за ревностную и беспорочную службу» [7, л. 32].

Выказывая бдительность и радение интересов казны, надсмотрщики вызывали на себя массивное давление со стороны заводчиков, не каждый мог выдержать организованный напор. Беззащитность перед произволом винокура была заложена в статусе надсмотрщика. По ст. 24 Устава о питейном сборе всякое сопротивление или оскорбление должностных лиц акцизного управления при исполнении ими служебных обязанностей признавалось за нарушение общественного порядка, а виновные предавались суду [5, с. 9]. Ограждая авторитет чинов акцизного ведомства, закон присваивал им различные, довольно существенные права. Во-первых, все должностные лица акцизного управления имели право свободного входа в места производства и хранения предметов, облагаемых акцизным сбором, а равно и в соответствующие торговые заведения; во-вторых, они имели право собственной властью прекращать замечаемые ими злоупотребления и принимать законные меры к преследованию виновных; в-третьих, временно приостанавливать деятельность заводов и фабрик, если на них обнаружены отступления от установленных правил, грозящие убытками казне. Надсмотрщики, не являвшиеся формально акцизными чиновниками, законодательной защиты не имели, прекращать незаконные действия без акцизного служащего не могли. В случае обнаружения нарушения питейного устава надсмотрщик обязывался незамедлительно составить протокол с указанием: 1) времени и места его составления; 2) ФИО обвиняемого и свидетелей; 3) обстоятельного изложения нарушения законодательства; 4) вещественных доказательств, подтверждающих изложенное [8, л. 20].

Поставленные в жесткие ограничительные рамки, подчинявшиеся в решении тех или иных вопросов акцизным чиновникам, надсмотрщики чувствовали себя формальным довеском местной акцизной структуры. При этом они должны были следить за действиями рабочих, пресекать злоупотребления, отдавать приказы от имени казны о соблюдении акцизных правил и постоянно находиться среди рабочих, жить с ними бок о бок. В результате – надсмотрщики теряли прежний круг общения, за усердие в службе они нередко подвергались обидной брани, побоям и оговорам.

Вот частный случай: «Обеспокоенные» жители города Фатежа Курской губернии обвинили над-

смотрщика Шульца в вымогательстве. Расследование, проведенное по этому поводу, установило, что надсмотрщика оговорил владелец кабака, которого Шулец наказал за торговлю вином незаконной крепости. А вот другой частный случай: «Из письма, доставленного с винокуренного завода близ городка Суджа, следовало, что надсмотрщик Пеглау «ведет себя неприлично званию, дурно и нетрезво, бьет рабочих». Служебная проверка показала, что надсмотрщик пострадал исключительно «по причине служебного врения» [9, л. 18–19]. Но таких случаев по питейно-акцизному управлению великое множество, что подвигло акцизного управляющего Курской губернии Б.К. Кукеля обратиться в департамент неокладных сборов с предложением «возвысить» надсмотрщика если не в денежном, то хотя бы в нравственном и общественном положении. По его мнению, «надсмотрщики должны получить гарантии без издержек со стороны казны во время службы пользоваться за уряд правами 14-го класса, и за обиду при исполнении ими служебных обязанностей виновных подвергать ответственности как за обиду должностных лиц при исполнении» [10, л. 24об.–25].

При всей кажущейся незначительности должности надсмотрщик был незаменим в противостоянии интересов казны и частных лиц. Обширность акцизных округов и совершенная непригодность в известные времена года путей сообщения не позволяла даже самым усердным акцизным чиновникам уследить за действиями винокура, за точным исполнением избранного заводчиком порядка квасильных чанов, за свойствами употребленных в винокурении материалов. Два-три приезда в месяц на винокуренный завод помощников окружных надзирателей и один-два приезда окружного надзирателя не могли обеспечить в полной мере фискальный интерес. Любой «недогляд» при значительности акциза оборачивался немалыми потерями казны. Один из частных случаев это подтверждает: надсмотрщик Андрущенко был свидетелем отпуска вина из заводского склада, «по умыслу или без оного» он не убедился в наличии соответствующей записи в книге расхода. Когда ночью неизвестные подожгли склад, израсходованное вино заводчик выдал «за погибшее от огня» и акциз не уплатил [11, л. 57–58об.].

Чем выше становилась акцизная пошлина (с 1863 г. стоимость одного градуса безводного спирта выросла с 4 до 10 коп.), тем изощреннее становились способы «утайки» произведенного продукта от обложения. Самым простым способом становилось «приручение» надсмотрщика: ему предоставлялась удобная жилая комната при заводе, подавались «кушанья с самоваром», его поручения исполняла особая прислуга. Помимо этого, надсмотрщик получал денежное вознаграждение [4, с. 89]. Такие случаи были не редкостью. Архивные материалы сохранили описание того, как

владелец одного из винокуренных заводов Курской губернии, узнал, что надсмотрщик Семенов состоит на очереди в рекруты, предложил ему деньги для найма за себя охотника и обещал платить постоянно за то, чтобы надсмотрщик не препятствовал прибавлению муки в затор. Но Семенов, взяв предложенные 420 руб. и выяснив особенности устройства в цехе люков, позволяющих незаметно прибавлять припасы, донес на заводчика и представил в управление полученные деньги. Об этом случае глава курского акцизного ведомства Б.К. Кукель доложил министру финансов, который выдал Семенову денежную награду за его похвальный поступок. Помимо этого, Семенов получил причитающуюся ему половину штрафной суммы с арендатора завода за открытие крупного злоупотребления [12, л. 20].

Арендующий винокуренный завод купец Балабанов с согласия надсмотрщика добавлял припасы в затор, получал больший выход спирта и утаивал часть его от акциза. Так продолжалось до тех пор, пока расчетливый надсмотрщик не решил получить вознаграждение за обнаружение злоупотребления и донес на Балабанова в акцизный округ. Из-за просчетов в законодательстве из соучастника надсмотрщик превратился в открывателя преступления, за что еще получил награду. Акцизный управляющий по этому поводу предлагал внести изменения в питейный устав, «чтобы впредь надсмотрщики только тогда могли быть признаны за открывателей злоупотреблений, когда по следствию не обнаружится, что оно произошло без их ведома, согласия, участия или потачки» [13, л. 1].

Злоупотреблений по понятным причинам становилось больше на том винокуренном заводе, где надсмотрщик жил несколько лет подряд. Потому ротация среди надсмотрщиков была обычным явлением: по истечении 2–3-х лет надсмотрщика переводили на другой завод, в другой участок, в другой округ.

На протяжении 33-летней истории свободного оборота алкоголя институт акцизных надзирателей претерпел существенные изменения, которые начались практически сразу после его учреждения. В 1863 г. в качестве дополнительной обязанности надсмотрщика было введено инспектирование близлежащих к заводу питейных заведений [6, с. 3]. Стали приниматься на работу надсмотрщики, именуемые городовыми, которые занимались исключительно ревизией мест продажи алкоголя [14, л. 21]. В 1872 г. на винокуренных заводах начали устанавливаться контрольные снаряды для учета выхода вина. Министерство финансов в новой ситуации отказалось от найма постоянных надсмотрщиков и стало привлекать к надзору надсмотрщиков разъездных. С проверки количества припасов надзор переместился на проверку сохранности снаряда и целостности пломб. Разъездные надсмотрщики обзоредали сразу от 2-х до 6-ти винокуренных заводов, постоянно же проживали

при самом крупном или проблемном в отношении надзора [15, л. 45]. В 1878 г. были введены новые правила водочного производства. При водочных заводах также учреждалась должность надсмотрщика, которому вменялось в обязанность следить за всеми операциями по производству водки: правильностью разлива в стеклянную посуду, соблюдением градуса, отсутствием вредных примесей и т.д. [8, л. 35об.]. После введения в 1885 г. новых правил торговли крепкими напитками разъездным надсмотрщикам вменялся в обязанность надзор за «раздробительной» (розничной) торговлей. При этом надсмотрщик должен был проверить соответствие записей о приходе и расходе алкоголя его наличию, крепость реализуемого вина, порядок отпуска и чистоту помещения. В числе лучших по Курскому питейно-акцизному управлению числился разъездной надсмотрщик Рашке, который только за 1887 г. сделал 1274 посещения питейных заведений [16, л. 24].

Нередко ревизионные поездки несли опасность здоровью и жизни надсмотрщиков. Вот как отзывался о таких ревизиях долгое время служивший по акцизу Э.Д. Нольде: «Применение теперешней системы контроля давно превышает человеческие силы. Случалось мне знать людей с бычьим здоровьем, которые через два-три года службы в акцизе получали органические расстройства» [17, с. 17–18].

Сохранились в архиве и примеры иного характера. Так, отдельные надсмотрщики для облегчения работы посещали ближайšie к месту их пребывания питейные заведения, сознательно отказываясь от ревизий дальних мест торговли. Подобным образом вел себя надсмотрщик Яроцкий, который «в одних питейных заведениях за месяц побывал по 6 раз к ряду, а в других – ни разу» [18, л. 25об.].

В 1890-е гг. надсмотрщиками служили дворяне, бывшие офицеры. Их должностной статус (служба по уряду, низкое жалование, постоянные разъезды) не соответствовал высокому общественному положению некоторых из них, привыкших к уважению и желавших быть чиновниками, а не нижними чинами. Небольшая численность акцизного управления и редкие

вакансии не предоставляли реальных возможностей продвигаться по должностной лестнице, и многие из надсмотрщиков со временем охладели к службе. Накануне введения в Курской губернии казенной винной «операции» посещение надсмотрщиками обложенных акцизом заведений стало особенно «неаккуратным и неравномерным». Причинами ослабления контроля многие из них «выставляли недостаточное жалование». Несмотря на то, что содержание надсмотрщика со 180 руб. в год в первое десятилетие акциза выросло до 800 руб. в последние его годы, выдаваемых 10 руб. в месяц на разъезды хватало только на 2–3 поездки. За обнаруженное преступление надсмотрщик получал основательную прибавку к жалованию в виде процента от положенного штрафа, но в 1890-е гг. из-за развития ректификационного дела в Курской губернии продажа низкопробного вина сократилась, что лишало надсмотрщиков «процентных денег» [18, л. 113об.].

Потому «нравственное мужество» надсмотрщиков иногда оказывалось не в силах справиться с желанием получить «наддачу». Архивное дело свидетельствует, что в 1898 г. разъездной надсмотрщик Шульц обнаружил в питейном заведении безакцизное вино, составил соответствующий акт, но за взятку его уничтожил. После проведенного служебного расследования Шульц был немедленно уволен со службы и пошел под суд [19, л. 29]. Несмотря на то, что надсмотрщики не считались государственными служащими, им вверялась охрана казенных интересов, и за недолжное исполнение указанных полномочий они подлежали ответственности как за должностные преступления.

В целом институт акцизных надсмотрщиков, созданный в соответствии с винной реформой 1861 г., показал себя как действенный механизм защиты интересов казны. Питейный налог поступал исправно, обеспечивая «преобладающую» часть доходов российского бюджета. Финансовый успех реформы был обеспечен каждодневным и честным трудом подавляющего числа надсмотрщиков, тогда как небрежное исполнение обязанностей ими могло исказить и обратить в мертвую букву лучшие намерения законодателя.

Библиографический список

1. Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4 июля 1861 г. – СПб., 1862.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 15.
3. Фридман М.И. Винная монополия в России. – М., б.г.
4. Войнович И.А. Питейный вопрос. Исследование в экономическом и финансовом отношении. – СПб., 1876.
5. Устав о питейном сборе. – СПб., 1863.
6. Инструкции господам надсмотрщикам при винокуренных заводах Курской губернии. – Курск, Б/г.
7. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 533.
8. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 137.
9. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 94.
10. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 40.
11. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 109.
12. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 37.
13. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 42.
14. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 44.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 574. – Оп. 1. – Д. 324.
16. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 453.
17. Нольде Э.Ф. Питейное дело и акцизная система. – СПб., 1882. – Т. 1.
18. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 260.
19. ГАКО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 95.